

Е Цзинцю вышел из офиса в ярости. Он злился на себя — как в прошлой жизни он мог быть таким слепым, причинив боль такому замечательному человеку, а в этой жизни всё еще не может его завоевать.

Однако, имея цель, он обрел мотивацию, и его гнев быстро улетучился.

Ухаживать за кем-то — это то, к чему Е Цзинцю относился серьезно.

Он хотел начать с интересов Шан Шисюя, но вдруг понял, что не знает, что тому нравится.

После долгих размышлений он решил позвонить Бай Юю.

Бай Юй к тому времени уже устал и уснул.

Ши Цзин естественно взял трубку:

— Алло?

— Алло? Здравствуйте. Я хочу поговорить с помощником Бай.

— С Бай Юем? Он спит. У вас есть что-то срочное?

— Он спит? Тогда ничего.

Ши Цзин, увидев, что звонок завершен, хотел подразнить человека, которого так ценит Шан Шисюй, но тот просто повесил трубку.

Он бросил телефон и вернулся в постель, обняв Бай Юя. Ему казалось, что его жена всё же милее.

Ши Цзин даже легонько укусил Бай Юя за щеку. Бай Юй, хотя и спал, всё же сильно ударил его ногой.

Е Цзинцю, повесив трубку, чувствовал себя озадаченным. Он не знал, с чего начать. Может, приготовить еду? Его кулинарные навыки были неплохими.

Не раздумывая, Е Цзинцю, не взяв отпуск, просто ушел из компании.

Сотрудники, которые заметили его уход, с завистью смотрели ему вслед — они тоже хотели уйти так же легко.

На выходе из компании Е Цзинцю столкнулся с Сяо Чжэюанем.

Сяо Чжэюань, увидев его, ускорил шаг и направился прямо к Шан Шисюю:

— Ну что, А Суй, я всего несколько дней не был здесь, а ты уже заполучил этого парня?

— О чем ты? — Шан Шисюй посмотрел на давно не видевшегося Сяо Чжэюаня. Почему все его друзья так интересуются его личной жизнью?

— Я только что видел, как он уходил из твоего офиса. Вряд ли я ошибся, — Сяо Чжэюань, как у себя дома, налил себе стакан воды.

— Он ушел из офиса?

— А ты говоришь, что ничего не было. Он уже в твоей компании, — Сяо Чжэюань подшучивал. Но Шан Шисюй сейчас был не в настроении для шуток.

Когда Е Цзинцю вышел в гневе, он хотел последовать за ним, но замешкался, и тот уже исчез. Теперь он просто ушел из компании. Неужели он действительно разозлился?

Разве он не сказал, что будет за ним ухаживать? А теперь просто ушел?

Шан Шисюй почувствовал легкое разочарование.

— Эй, что с тобой? Неужели не смог его завоевать? — Сяо Чжэюань действительно не знал, что происходит, так как последнее время был в другом городе, разбираясь с семейными делами.

— Нет.

— Ладно, не расстраивайся. Раз он уже в твоей компании, рано или поздно ты его получишь, — Сяо Чжэюань, думая, что Шан Шисюй расстроен из-за неудачи, попытался утешить его.

— Да, как у тебя дела? — Шан Шисюй собрался и спросил о делах Сяо Чжэюаня.

— Ничего серьезного. Просто некоторые всё еще не успокаиваются. Мои дяди действительно мастера своего дела — они даже подстроили аварию с моей машиной. К счастью, я всегда осторожен, поэтому избежал неприятностей.

— Всё улажено? Нужна помощь?

— Нет, это просто мелкие сошки. Не стоит твоего внимания, и они скоро исчезнут.

— Держи ситуацию под контролем. Если понадобится помощь, скажи.

— Ладно, понял. Я приехал сюда, чтобы немного отдохнуть и взять выходные.

Тем временем Е Цзинцю отправился в магазин и купил необходимые продукты.

Затем он вернулся домой и лично приготовил обед.

Быстро сделав три блюда и суп, он вернулся в компанию точно к обеду.

— Ты еще не обедал, правда? — Е Цзинцю без стука вошел в кабинет.

— Нет.

— Я сам приготовил. Хочешь поесть вместе? — хотя его тон был вопросительным, он уже расставил блюда на столе.

— Хорошо. Ты уходил готовить?

— Да. Раз я сказал, что буду за тобой ухаживать, нужно действовать, правда? — Е Цзинцю протянул ему палочки, предлагая попробовать.

— Очень вкусно, — Шан Шисюй не врал. Для него еда, приготовленная Е Цзинцю, была самой вкусной.

— Тогда ешь больше, — Е Цзинцю сел рядом с Шан Шисюем, игнорируя его неловкость, и начал класть ему еду в тарелку.

Шан Шисюй почувствовал облегчение. Оказывается, он не просто говорил, а действительно действовал. Он ушел не из-за гнева, а чтобы приготовить обед.

После еды Е Цзинцю посмотрел на Шан Шисюя:

— После того, как ты поел мою еду, стал ли ты любить меня хоть чуть-чуть?

— Да, — Шан Шисюй сглотнул, мысленно добавив, что не чуть-чуть, а гораздо больше.

— Ты хочешь вздремнуть? — Е Цзинцю заметил, что под глазами Шан Шисюя всё еще были темные круги.

— У меня нет привычки спать днем, — Шан Шисюй чувствовал себя пассивным. Перед Е Цзинцю он полностью терял инициативу.

— Как ты спал в последнее время? — Е Цзинцю искренне беспокоился о здоровье Шан Шисюя и хотел как можно скорее помочь ему восстановиться.

— Не очень.

— А как ты спал прошлой ночью?

— Хорошо.

— Это потому, что я был рядом?

— Да, — Е Цзинцю сказал это в шутку, но получил серьезный ответ.

Е Цзинцю был в восторге от его честности и легонько поцеловал его в лоб:

— Награда за твою искренность.

— Не дразни меня, я уже еле сдерживаюсь.

— Передо мной тебе не нужно сдерживаться. Что ты хочешь? — Е Цзинцю сел ему на колени.

Он поцеловал его в уголок губ:

— Хочешь этого?

Затем поцеловал его в губы:

— Или этого? Или больше?

Шан Шисюй, не в силах больше сдерживаться, притянул Е Цзинцю к себе и углубил поцелуй.

Они остановились только тогда, когда оба начали задыхаться.

Е Цзинцю, лежа на груди Шан Шисюя, играл с его одеждой:

— Ты поцеловал меня, теперь ты должен выполнить мою просьбу.

— Какую? — Шан Шисюй подумал, что сейчас Е Цзинцю назовет свои условия и уйдет.

— Сначала скажи, согласен ли ты.

— Сначала назови просьбу, — Шан Шисюй редко уступал.

— Ладно, я скажу. Я хочу жить с тобой, в одной постели.

— Нет!! — Шан Шисюй категорически отказался. Как он мог согласиться? Вдруг он потеряет контроль и причинит ему боль?

— Тогда сначала поженимся?

— Нельзя!

— Ты уже отказал мне в одной просьбе, как можешь отказать и во второй?

— Ты пожалеешь, — в вопросах, связанных с Е Цзинцю, Шан Шисюй не мог позволить себе быть небрежным. Он не хотел причинять ему боль.

Е Цзинцю в душе удивился. Разве не было такого эффекта, когда сначала выдвигают крайнее требование, а затем более умеренное, чтобы повысить шансы на согласие? Почему это не сработало в его случае?

Он снова услышал, что Шан Шисюй говорит о его возможном сожалении:

— Почему я должен жалеть? Ты же не я, как ты можешь знать, что я пожалею?

— Я... — Шан Шисюй открыл рот, но не мог же он сказать, что он переродился и в прошлой жизни Е Цзинцю его ненавидел.

— Неважно, ты выбираешь: или соглашаешься, или я буду спать у твоего порога. Если тебе не стыдно, можешь не выбирать, — Е Цзинцю начал капризничать. Любой способ был хорош, если он вел к цели. — У тебя полдня на размышления. Я выхожу.

Шан Шисюй почувствовал, что тот не шутит, и провел весь день в раздумьях, так и не найдя ответа.

Казалось бы, простой выбор, но для него это была настоящая головоломка.

Как только наступило время ухода с работы, Е Цзинцю ворвался в кабинет:

— Ну что, решил?

Шан Шисюй покачал головой. Время пролетело так быстро, он действительно не знал, что делать.

— Тогда я решу за тебя. Сначала поженимся, а потом будем спать вместе. Идеально!

— Нет! — такие серьезные вещи, как брак, нельзя решать так легкомысленно.

— Но ты же поцеловал меня. Как ты можешь быть таким безответственным?

— Это потому, что ты первый поцеловал меня, поэтому я...

— Ты всё равно был активен, да?

— Был.

<http://bllate.org/book/16732/1539702>